

— Хочешь сфотографироваться с ним и взять автограф? — предложил консультант, принеся ему стакан воды. — Можешь поговорить с владельцем. У них хорошие отношения, на премьеру его фильма мы даже получали билеты для сотрудников.

Тан Цо замер:

— Лицо такое маленькое... Вживую он настолько красив?

Консультант:

— Невероятно красив! У нашего владельца не так много учеников, он сам выбирает, а не его выбирают. Но в основном это такие же красавцы, с положением в обществе.

Тан Цо:

— ...Тебе когда-нибудь говорили, что ты слишком болтлив?

Консультант:

— Да.

Тан Цо замолчал. Слова консультанта лишь усилили его внутренний дискомфорт. Ученики Гао Шу — люди с положением. А кто он сам? Он не понимал, почему Гао Шу согласился на его просьбу, когда он сам выбрал его в тот день, произнеся почти грубое предложение, на которое Гао Шу ответил.

Он ещё немного посмотрел, его взгляд не мог оторваться от Гао Шу и того красавца. Быть красивым — это здорово, подумал Тан Цо, чувствуя, что всё это бессмысленно, и встал, чтобы уйти.

Через десять минут Гао Шу, закончив занятие, узнал, что Тан Цо был здесь. Он отправил ему сообщение, но ответа не получил, позвонил, но Тан Цо не ответил.

Се Цзыцзин впервые пришёл в Комитет по делам особых людей по делам и, войдя, тихо сказал Цинь Гэ:

— Какой размах.

Зал приёмов Комитета был просторным и светлым, его площадь более чем в три раза превышала площадь зала Кризисного бюро. Люди сновали туда-сюда, всё было в движении.

Им нужно было поставить несколько печатей на документы на первом этаже, и, получив номерок, они сели. Се Цзыцзин уставился на телевизор перед ним. Там шёл рекламный ролик.

[Система]: ...Как известно, в нашей стране самой многочисленной и распространённой группой особых людей являются Стражи и Проводники...

— Май — месяц пропаганды Стражей и Проводников, — пояснил Цинь Гэ. — Во всех соответствующих учреждениях в залах приёмов показывают такие ролики, и это длится целый месяц. Конечно, они не повторяются, некоторые из них довольно интересные, рассказывают о любви, браке или жизни на пенсии Стражей и Проводников.

Се Цзыцзин:

— Вот это да.

Цинь Гэ:

— Июнь посвящён Морскому дитя, июль — подземным жителям, август — полужомбированным людям, а в остальные месяцы — общая пропаганда для других, менее многочисленных групп особых людей. Если хочешь посмотреть, можешь зайти в зал приёмов Кризисного бюро, там то же самое.

[Система]: ...Можно ли считать, что те, кто видит духовные сущности, являются Стражами и Проводниками? Не совсем так. Обычные люди видят свет в диапазоне 380-780 нанометров, и у разных людей этот диапазон может немного варьироваться. То есть то, что меньше 380 или больше 780 нанометров, обычные люди не видят. Но у Стражей и Проводников из-за мутации хромосом структура зрительного нерва и глаз отличается от обычных людей, поэтому они могут видеть некоторые вещи с длиной волны больше 780 нанометров, например, духовные сущности...

Се Цзыцзин сделал вывод:

— Это для школьников, да? Почему всё так просто объясняют, не похоже на серьёзную пропаганду.

Цинь Гэ сдержал смешок:

— Примерно так, цель — сделать всё понятным.

[Система]: Некоторые специально разработанные камеры могут снимать духовные сущности. Диапазон видимого света для духовных сущностей составляет около 1000 нанометров, иногда немного меньше. Помимо Стражей и Проводников, некоторые особые люди из-за мутации хромосом также могут видеть этот диапазон... Обычно это происходит при рождённых

хромосомных мутациях...

Се Цзыцзин зевнул. Его внимание привлекла золотистая голова в зале приёмов.

Это был иностранец в костюме, который тоже заметил Се Цзыцзина.

И сразу же, с широкой улыбкой, направился к Се Цзыцзину и Цинь Гэ.

Се Цзыцзин вздрогнул:

— Франсиско! Ты же вернулся домой!

Молодой человек с золотистыми волосами и голубыми глазами с энтузиазмом подбежал, сначала обнял Се Цзыцзина, затем Цинь Гэ. После этого он, словно этого было недостаточно, заявил:

— Давайте по-французски поздороваемся, — и попытался поцеловать Цинь Гэ в щёку.

Се Цзыцзин схватил его за шею:

— Остановись.

Молодой человек по имени Франсиско с невероятным энтузиазмом представился Цинь Гэ:

— Привет, я Франсиско, однокурсник Се. Можешь называть меня моим китайским именем — Ма Юнь.

Цинь Гэ: «...»

Се Цзыцзин оттащил его от Цинь Гэ, осмотрев:

— У тебя ещё и прыщи появились?

— Не то съел, — сразу расстроился Франсиско. — Недавно выпил кровь у трёх человек из Гуандуна, и теперь у меня жар.

[Сценка вне истории]:

Много лет назад:

Франсиско: Я нашёл способ заработать на учёбу — перепродавать подделки из Китая на родину.

Се Цзыцзин: Тебе это не нужно! Ты же получаешь стипендию для иностранных студентов!

Франсиско: Кровь китайцев слишком дорогая! За одного человека я плачу тысячу юаней!

Се Цзыцзин: .....Ты что, нанимал проституток?

Цинь Гэ насторожился:

— Живая кровь?

Се Цзыцзин пнул Франсиско и, повернувшись к Цинь Гэ, улыбнулся:

— Не обращай внимания, он болтает глупости.

Цинь Гэ серьёзно посмотрел на него:

— В нашей стране запрещено пить живую кровь. Разве вам не достаточно зарегистрироваться в Кризисном бюро, чтобы получать ежемесячно достаточное количество искусственной плазмы?

Франсиско понял, что сказал лишнее, и поспешил сменить тему:

— Вы тоже по делам? Я тут уже несколько дней, но всё никак не могу встретиться с тем начальником.

Он показал им две бутылки вина и пачку сигарет из своей сумки.

Се Цзыцзин:

— Где ты этому научился?

Франсиско:

— Гуандунцы подсказали.

Се Цзыцзин:

— Кому это собрался подарить? Сейчас они боятся брать что-то от незнакомцев, сразу под подозрение попадут.

Цинь Гэ всё ещё был насторожен, и Се Цзыцзин отвёл его в сторону, чтобы объяснить.

Согласно «Соглашению Рассвет», подписанному 126 странами мира, вампиры, находящиеся на территории или проезжающие через эти страны, могут через интернет, телефон или письменное заявление получать искусственную плазму, предоставляемую государством. Однако вкус и качество искусственной плазмы не устраивают привередливых вампиров, и постепенно стал развиваться чёрный рынок крови. Но вкус искусственной плазмы всё же не сравнить с настоящей человеческой кровью, поэтому многие вампиры рискуют и ищут людей, готовых предоставить им свою кровь.

— У Франсиско очень изысканный вкус, — сказал Се Цзыцзин. — Он студент из Франции, на первом курсе из-за того, что не мог привыкнуть к китайской искусственной плазме, похудел до 40 килограммов. Но, несмотря на худобу, он не умер, а чем худее становился, тем сильнее был его аппетит. В итоге через приложение для знакомств он нашёл несколько...

Цинь Гэ был в шоке.

— Всё по взаимному согласию, им тоже нравилось, когда он пил их кровь, после этого они чувствовали невероятный прилив сил.

Цинь Гэ:

— Хватит.

Се Цзыцзин:

— Идеал Франсиско — попробовать все кухни Китая, но, похоже, гуандунская ему не понравилась.

Цинь Гэ, покрываясь холодным потом, тихо сказал:

— Но это же противозаконно!

Се Цзыцзин также тихо ответил:

— В нашей стране нет законов о вампирах, только запрет на забор живой крови. Если поймают, будет штраф или арест. Главное, чтобы никто не погиб, иначе никто не сможет его защитить.

Цинь Гэ:

— Никто не сможет защитить?

Пока они тихо разговаривали, Франсиско, стоявший рядом, вдруг встал и с сумкой в руках направился к человеку, вышедшему изнутри.

— Заместитель генерального секретаря Цай, — вежливо поздоровался он, протягивая руку для рукопожатия.

Цай И спокойно осмотрел его:

— Вы кто?

Франсиско:

— Небольшой подарок...

Он начал открывать сумку, но секретарь Цай И сразу шагнул вперёд, закрывая собой Франсиско, и с улыбкой остановил его, быстро застегнув молнию.

— Для решения вопросов сначала возьмите номерок в терминале и встаньте в очередь, — сказал секретарь. — Следуйте порядку и правилам.

Цай И обошёл их и продолжил путь. Франсиско, проворный, быстро подбежал и снова преградил ему дорогу:

— Заместитель Цай, мы же встречались.

Цай И вынужден был остановиться:

— Я вспомнил... Вы тот самый вампир.

— Вампир, вампир, — Франсиско произнёс с идеальным произношением. — «Вампир» звучит не очень приятно.

<http://bllate.org/book/15560/1384716>